

Акинжелова Олеся Владимировна

**КОНЦЕПТ «МЕРА» КАК ФРАГМЕНТ
РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА
(на материале пословиц, поговорок и фразеологизмов)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Елец - 2008

Работа выполнена на кафедре русского языка и общего языкознания Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Липецкий государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук профессор
Хашимов Рахим Ибрагимович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор
Токарев Григорий Валериевич

кандидат филологических наук доцент
Сергеева Галина Николаевна

Ведущая организация: Воронежский государственный
педагогический университет

Защита состоится «22» апреля 2008 года в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212. 059. 01 в Елецком государственном университете имени И.А. Бунина по адресу: 399770, г. Елец Липецкой области, ул. Коммунаров, д. 28.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина.

Автореферат разослан «15» марта 2008 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000437394

Ученый секретарь

диссертационного совета

доктор филологических наук

А. Дякина Дякина А.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено анализу репрезентации лингвокультурного концепта **мера** в пословицах, поговорках и фразеологизмах русского народа, обращено к рассмотрению вербализованных представлений о внутреннем мире человека как носителя определенной культуры в рамках антропоцентрической парадигмы гуманитарной науки.

В начале XXI века когнитивная лингвистика представлена в мире несколькими мощными направлениями, каждое из которых характеризуется своими проблемами, общей когнитивной организацией, своей областью и особыми процедурами анализа. Хотя теоретические аппараты многочисленных течений когнитивистики сильно отличаются друг от друга, однако, рассматривая язык как вместилище духа народа и орудие познания, как средство овладения знаниями и общественно-историческим опытом людей и как способ выражения деятельности сознания человека, в научном мире наблюдается полное согласие в определении когнитивной функции языка. Эта функция языка связана с исследованием, поиском истины, смысла (Писаренко 2002).

Актуальность данного исследования определяется продуктивностью разрабатываемого в современном языкознании антропоцентрического подхода в описании языка, необходимостью разработки теоретических положений когнитивной лингвистики, так как до настоящего времени нет единого мнения относительно методов, приемов, процедур анализа, определения объектов и предмета исследования, а также усилением внимания и потребностью современного языкознания в исследовании конкретных фрагментов языковой картины мира (далее – ЯКМ). Концепт **мера** как фрагмент русской ЯКМ не изучался, не рассматривались особенности этого концепта.

Методологическую основу данной работы составили исследования отечественных ученых о ЯКМ и языковом сознании (Ю.Д. Апресян, Г.В. Колшанский, Е.С. Кубрякова, В.Н. Телия), лингвоконцептологии (С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, В.В. Колесов, Д.С. Лихачев, Ю.С. Степанов и др.), лингвокультурологии (Н.Д. Арутюнова, С.А. Аскольдов, А.П. Бабушкин, Ю.С. Степанов, Д.С. Лихачев, В.В. Воробьев, А.В. Маслова), лингвокогнитологии (Н.П. Болдырев, С.Г. Воркачев, В.З. Демьянков, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Г.Г. Слышкин).

Когнитивная лингвистика рассматривает концепт как единицу ментального лексикона, концептуальной системы, всей картины мира (далее – КМ), отраженной в человеческой психике (Бабушкин 1996; Кубрякова и др. 1996; Попова, Стернин 2001, 2003 и др.). Актуализацией этнокультурной обусловленности отличается рассмотрение данного понятия в рамках лингвокультурологии, поэтому значимым становится исследование концептов в сопоставительном аспекте (Воркачев 2001, 2003; Ляпин 1997; Карасик 1996; Карасик, Слышкин 2001; Красавский 2001; Слышкин 1996, 2000; Степанов 2004 и др.). Применяется понятие концепта и в психолингвистических работах (Залевская 1990; Фрумкина 1992 и др.).

Нельзя не заметить, что современная лингвистика накапливает различный материал по многочисленным фрагментам ЯКМ, концептам: «истина» (Лукин 1993), «безразличие» (Воркачев 1992, 1997), «оскорбление» (Воркачев 2000; Рудкова 2004), «страх» (Заикина 2000), «спор» (Емельянова 2000), «желание» (Алтабаева 2000, 2001), «слово» (Дегтев, Макеева 2000), «стыд» (Арутюнова 1997), «труд» (Токарев 1999, 2000, 2003), «игра» (Гажева 2000), «любовь» (Воркачев 1997; Данькова 2000; Чурилина 2001), «одиночество» (Певная 2006), «совесть» (Колосова 1998), «семья» (Занегина 2006), «мужественность» и «женственность» (Картушина 2006), «богатство» (Стешина 2006), «вежливость» (Романова 2001), «толерантность» (Данилюк 2001; Воронова, Стернин 2000) и др.

Артефакты, реалии объективной и социальной сферы - «концепты, отражающие признаки конкретной, реальной действительности»¹ - также интересуют ученых, хотя к ним обращаются намного реже. Можно назвать лишь немногие статьи, посвященные данным концептам: «памятник» (Караулов 2000), «природа» (Депутатов 2001), «факт» (Гончарова 1999), «снег» (Рамза 2000).

Круг концептов, оказавшихся в поле зрения исследователей, все время расширяется. Большое количество концептов описывается многократно, но с применением новых методик. Таковы, например, концепты: «обман»/«правда»/«истина»/«ложь» (Шаховский, Панченко 1999; Потапова 2001; Черников 2004), «свобода»/«воля»/«судьба» (Лавренченко 2001) и др.

Таким образом, огромное количество концептов было подробно проанализировано исследователями на самом различном материале в пределах самых различных научных направлений. На наш взгляд, накоплен достаточно большой материал, который в определенной степени раскрывает национальную концептосферу и позволяет сделать обобщающие, теоретические выводы.

К ключевым концептам в русской культуре относится концепт **мера**, который представляет собой одну из несущих конструкций образа мира, глобальную ментальную единицу в составе русской концептосферы, поэтому **объектом** данного исследования является лингвокультурный концепт **мера** в русском языковом сознании (далее - ЯС).

Предметом исследования является концепт **мера** как фрагмент русской ЯКМ, отраженный в русских пословицах, поговорках и фразеологизмах, которые рассматриваются нами как особые единицы, репрезентирующие коллективное сознание русского народа.

Цель работы – анализ языковых средств объективации концепта **мера** в системе пословиц, поговорок, фразеологизмов и словообразовательного гнезда (далее – СГ) с вершинным словом **мера** русского языка и выявление на этой основе «наивной» картины мира. Для достижения сформулированной цели ставятся следующие **задачи**:

- раскрыть значение **меры** как всеобъемлющей категории;

¹ Попова З.Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 12.

- изучить философско-культурологические аспекты концепта **мера**;
- структурировать сложный концепт **мера**, выделить элементы его строения;
- определить роль СГ с вершинным словом *мера* в формировании ЯКМ;
- выявить содержание и репрезентацию концепта **мера** на материале русских паремий и фразеологизмов;
- рассмотреть физический и нравственный аспекты меры в русской научной и языковой картине мира;
- выделить важнейшие наивно-этические заповеди поведения людей, в русском сознании, обусловленные концептом **мера**.

Цель и задачи настоящей работы определили выбор следующих **методов анализа**: описательный метод с использованием методики компонентного и концептуального анализа, приемов классификации и систематизации.

Материалом исследования явились русские пословицы, поговорки и фразеологизмы, извлеченные методикой сплошной выборки из толковых, энциклопедических, фразеологических, паремиологических, синонимических и этимологических словарей (см. список в конце библиографии), а также Интернет-ресурсы. Всего в картотеке проанализировано 1540 единиц языкового материала.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые в лингвистике дается монографический анализ концепта **мера** как фрагмента русской ЯКМ; в определении ядерных и периферийных характеристик данного концепта в русском ЯС; в применении концептологического подхода к рассмотрению объективации концепта **мера** в русской ЯКМ; в изучении специфики паремиологической интерпретации **меры** в русском языке; в выделении наивно-этических заповедей, характеризующих данный фрагмент ЯКМ. Однако подробное исследование концепта **мера** в рамках когнитивной лингвистики до сих пор не предпринималось, что и предопределило выбор темы диссертации.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в развитии основных положений когнитивной лингвистики, в реальном расширении представления о русской концептуальной сфере, в раскрытии новых аспектов лингвистического анализа понятий русской ЯКМ; в комплексном - лингвокогнитивном и лингвокультурологическом - подходе к анализу концепта **мера** в русском ЯС. Кроме того, материалы исследования, результаты описания концепта **мера** могут представлять интерес для дальнейших научных поисков в области когнитологии и лингвокультурологии, способствовать более глубокому пониманию природы ментальных сущностей.

Практическая ценность работы состоит в возможности использования ее основных результатов при чтении лекционных курсов «Теория языка», «Современный русский язык», а также при чтении курсов по выбору, при проведении семинаров и факультативов, в руководстве курсовыми и дипломными работами студентов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Концепт **мера** в русском когнитивном сознании представляет собой сложное и глобальное ментальное образование высокой степени абстракции, обладающее языковым выражением и отмеченное этнокультурной спецификой. Это яркий композитивный оценочный концепт с положительно/отрицательной оценкой, имеющий очерченное ядро и оформленный центр, обширную и яркую ближнюю и дальнюю периферию, обширную языковую и коммуникативную реализацию, в ЯКМ проявляется в виде наивно-этических норм или заповедей, носящих назидательный, рекомендуемый или осуждаемый характер.
2. Ядром взаимосвязи языковой и научной картин мира выступают их общие и специфические признаки. Взаимодействие этих КМ в мышлении человека детерминировано наличием процессов коммуникации – общественных и индивидуальных. Данные модели мира взаимосвязаны, поскольку человек в различных жизненных ситуациях и обстоятельствах обращается то к одной модели мира, то к другой, «живущих» одновременно в его сознании. Деятельность людей составляет основу передачи смыслов из научной картины мира (далее – НКМ) в языковую и наоборот.
3. Концепт **мера** имеет многокомпонентную и многослойную структуру. Языковая объективация концепта **мера** осуществляется в рамках полевой структуры. В центре концептуального поля **мера** находится прототип, обобщенные знания, представления русского человека о категории **мера**. Это **ядро** концепта **мера**, объективируемое в современном русском языке лексемой *мера* и конкретными названиями единиц измерения. В концептуальном поле **мера** выделяются зоны *ближайшей* и *дальней периферии*, а также зона *интерпретационного поля* (далее – ИП).
4. Обращение к когнитивным аспектам русского словообразования позволяет а) глубже понять природу словообразовательного значения (далее – СЗ) и скрывающихся за ним когнитивных структур, б) выявить специфику словообразовательной категоризации мира, установить, какие составляющие человеческого опыта уже получили отражение в концептуальной и ЯКМ, с какой степенью детальности и глубины фиксируются словообразованием добытые знания.
5. Названия мер объективной действительности участвуют в создании НКМ и ЯКМ. Таковыми являются единицы времени, длины, веса, объема и вместимости, денежные единицы и др.
6. Семантический анализ паремий и фразеологизмов позволяет расширить содержание концепта **мера**, вскрыть и определить его концептуальные связи в русской концептосфере.
7. Нравственный аспект концепта **мера** – это фрагмент коллективного жизненного опыта, знаний, бытующих в сознании народа и представляющих собой систему ценностей, которые отливаются в русском сознании в наивно-этические заповеди поведения людей, обладающие социальной значимостью в жизнедеятельности этноса.

Структура диссертации определяется целями и задачами исследования. Диссертация включает Введение, две главы, Заключение, Библиографический список использованной литературы, Список источников исследования, Список условных сокращений, приложения.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на заседании кафедры русского языка и общего языкознания Липецкого государственного педагогического университета. Главные итоги исследования апробированы в докладах и сообщениях автора на научных конференциях разного уровня: на Международной научной конференции, посвященной 75-летию профессора А.Н. Тихонова «Актуальные проблемы современной лингвистики» (Елец, 2006г.), на Международной научной конференции, посвященной 90-летию профессора Б.Н. Головина «Научное наследие Б.Н. Головина и актуальные проблемы современной лингвистики» (Нижний Новгород, 2006г.), на межвузовских конференциях аспирантов и преподавателей ЛГПУ (Липецк, 2005-2007гг.), а также изложены в 8 публикациях, в том числе в статье «Структура и содержание концепта *мера*», опубликованной в Вестнике Тамбовского государственного университета, входящего в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть отражены основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбора темы исследования, определяются его объект, предмет, цель и конкретные задачи, перечисляются методы анализа, оценивается научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, отмечаются методологические ориентиры, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся данные об их апробации, описывается структура диссертации.

Глава I «Теоретические основы когнитивного исследования концепта «мера» и языковой картины мира» носит теоретический характер. Здесь рассматриваются основные теоретические и методологические положения, на которые опирается автор диссертации; обосновывается позиция автора в отношении базовых понятий «*концепт*», «*картина мира*», «*языковая картина мира*»; раскрывается значение *меры* как всеобъемлющей категории; анализируется соотношение ЯКМ и НКМ; определяются философско-культурологические аспекты концепта *мера*; выделяются элементы строения анализируемого концепта; определяется роль СГ с вершинным словом *мера* в формировании ЯКМ.

В последнее время исследование языка попадает в центр внимания не только лингвистов, но и философов, культурологов: языковые структуры открывают путь к структурам внеязыковым, изображающим сам действительный мир (Хайдеггер 1993; Гадамер 1999). Общепринятой стала точка зрения, в соответствии с которой владение языком предполагает концептуализацию мира, специфический метод его дробления. В связи с этим одной из центральных единиц метаязыка лингвистики становится ЯКМ.

Многочисленные работы по данной проблематике (Апресян 1995; Вежбицка 1996; Вендина 1998; Гак 2000; Караулов 1976; Касевич 1996; Попова, Стернин 2001, 2003; Сепир 1993; Телия 1988; Топорова 1994; Шмелев 2002; Яковлева 1992, 1994) позволяют утверждать, что представление о ЯКМ имеет достаточно устойчивый характер. Так, всеми исследователями указывается, что ЯКМ относится к области знания, а материальной формой, в которой зафиксировано и осуществлено это знание, является язык. ЯКМ отличается от других КМ своей универсальностью: в ней отражаются результаты всей человеческой деятельности, воссоздается информация из всех областей человеческого знания. Это утверждение следует из самого осмысления языка как универсального средства передачи и хранения информации.

Проанализировав известные определения ЯКМ, мы пришли к выводу о том, что под ЯКМ понимается *универсальная система сведений о мире, зафиксированная в языковой форме и свойственная всем носителям языка*.

Вопрос о соотношении ЯКМ и НКМ заставил нас обратиться к работам Б. Уорфа, определяющего НКМ как «систему анализа окружающего мира»². Такое же определение Б. Уорф давал и ЯКМ, с той лишь разницей, что НКМ – плод деятельности ученых, тогда как ЯКМ – результат деятельности рядовых носителей какого-либо языка, которые этот язык и сформировали. Первая воссоздает научное сознание, а другая – типичное, обыденное сознание.

Система научных понятий (НКМ) противопоставлена системе «*наивных*» понятий (наивная физика, логика, геометрия), которые используются человеком независимо от его знаний каких-либо дисциплин и понимания НКМ. Однако существует и другая тенденция, суть которой состоит в том, что семантика языковых единиц раскрывается исходя из системы соответствующих научных понятий. Это оправданная тенденция, так как человек даже в обычной жизни использует научные понятия. В модели мира современного человека граница между двумя КМ, наивной и научной, стала менее заметной, поскольку в различные жизненные ситуации носитель языка обращается то к одной модели мира, «живущей» в его уникальном сознании, то к другой (Яковлева 1994).

Усилившееся в конце XX- начале XXI века взаимодействие различных отраслей гуманитарного знания вызвало потребность в единице, объединяющей результаты междисциплинарных исследований. Переосмысление и интерпретация подходов к понятию «значение», отход от трактовок его как логического конструкта вызвало в лингвистике обращение к термину «концепт».

Термин «концепт» в языкознании старый и новый одновременно. Еще совсем недавно он воспринимался как эквивалентный термину «понятие». Однако принципиальное отличие концепта заключается в том, что он, служа базой исследования языка и культуры, сам не лежит ни в языковой, ни в культурной сферах, ни в них обеих одновременно (Степанов 2004). Концепты мыслятся и переживаются, поскольку представляют собой предмет эмоций, симпатий и ан-

² Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку. Наука и языкознание. Лингвистика и логика // Новое в лингвистике. - М.: Прогресс, 1960. - Вып. 1. - С. 135-198.

типаций, а иногда и столкновений. Первыми изысканиями в этой области считаются работы А. Вежбицкой, в которых «концепт» определяется как объект из мира - «Идеальное», имеющий имя и отражающий определенные культурно-обусловленные представления человека о мире - «Действительность» (Вежбицкая 1996).

Различные исследователи кладут в основу определения концепта его конкретные стороны, то, что кажется наиболее существенным с их точки зрения. Например, представители когнитивной лингвистики (Кубрякова и др. 1996; Бабушкин 1996; Попова, Стернин 2001) делают акцент на ментальном содержании концепта, на его принадлежности области сознания индивида. Этнокультурная обусловленность является центральной при определении концепта учеными, работающими в рамках лингвокультурологии (Воркачев 2001; Карасик 1996, 2002; Ляпин 1997; Слышкин 2000; Степанов 2004).

Оба признака – принадлежность к миру идеального и этнокультурная обусловленность – являются важнейшими характеристиками концепта. Вместе с тем, нельзя оставлять без внимания еще один значительный для определения концепта момент: вербальные средства его выражения. Языковая объективация концептов делает естественные языки основным источником их исследования. Доминантным в плане реализации концептов признается лексико-фразеологический уровень языка (Бабушкин 1996; Красавский 2001). В связи с этим значимым постулатом настоящего исследования является положение о том, что через значение лексической единицы, через организацию ее лексико-семантических вариантов мы можем выйти на содержание концепта (Бабушкин 1996; Wierzbicka 1985; Слышкин 2000).

Итак, на основании всего изложенного формулируется определение концепта, применяемое в настоящей работе: *концепт – сложное ментальное образование, отображающее постижение этносом вещей, явлений действительного или идеального мира*; это важнейшая единица концептуальной системы КМ, охватывающая все содержание слова и являющаяся своеобразным итогом взаимодействия лексического значения слова с индивидуальным и народным опытом человека.

В современной лингвистике так же, как и в смежных гуманитарных науках, такое сложное, многоаспектное явление как *мера* имеет признаки концепта. Концепт *мера* содержит важнейшую категорию человеческого познания – *меру*. Понятийные категории в современной лингвистике, в том числе и категория *мера*, – это смысловые детали общего характера, присущие не отдельным словам, а обширным классам слов, выражаемые в языке различными средствами. Благодаря когнитивным подходам, разработанным в языкознании, появляется все больше причин предполагать, что именно категории мышления обуславливают категории языка. Категория *мера* и ее языковое толкование так же, как и другие понятийные категории, характеризуются полевой структурой, с «ядром» и «периферией» в составе соответствующего функционально-семантического поля.

Мера - всеобъемлющая категория, охватывающая и духовный, и материальный мир человека, характеризующая как предметы и явления внешнего мира со стороны величины, объема, числа, степени, развития, так и предметы внутреннего мира, которые тоже подвержены измерению. «Измерительное» (оценочное) отношение человека к духовной сфере, отвечающее за его поведение и эмоциональное состояние, неизменно присутствует как в субъективном, так и в коллективном сознании.

В обыденном языке и в лингвистике **мера** означает измеренную величину, т.е. величину, приравненную к сумме величины, составляющей в целом некоторое дискретное количество. Одним из основных средств выражения меры является особая лексико-грамматическая группа качественно-количественных слов, вокруг которой размещаются остальные средства выражения данной категории.

Основу этой группы составляют существительные, обозначающие объективно существующие явления и отличающиеся содержанием качественной силы: существительные с качественной силой «пространство», «время», «вес», «стоимость», «объем», «длина» и т.д. Сила недискретной величины в этих существительных может соответствовать объективно существующим единицам мер (*грамм, верста, секунда, гривна* и т.д.); с другой стороны, сила недискретной величины может быть представлена неопределенным значением (*вес, высота, объем, продолжительность, стоимость* и т.п.) (Геккиева 2007).

В обычной жизни мерилом добра и зла, пользы и вреда, хорошего и плохого выступает **мера**. Чувство меры во всем – в словах, жестах, действиях людей, эмоциях, еде и т.д. – занимает одно из основных мест в шкале ценностей. Мысль о том, что плохое возникает вследствие превышения меры, принимаемой за точку отсчета, не является новой. Известно, что слишком большое количество имеет особенность переходить в плохое качество. «Излишне», «чрезчур», «чрезмерно» получает в поговорках и фразеологизмах негативную оценку: «*Полное брюхо к учению глухо*»; «*Не пей много вина, не истеряешь ума!*»; «*Много пить - добру не быть*»; «*Хорошо пить в меру*». Предпочтение отдается умеренности во всем: «*Мал горшок, да угодник*»; «*Мал горшок, да кашу (мясо) варит*».

Сконцентрированность восприятия человека на отходах от меры находит наиболее яркое выражение в паремииологии. Простота построения поговорок, поговорок и фразеологизмов создается использованием в их структуре таких универсальных антиномий, как «хорошо – плохо», «много – мало», «часто – редко», «щедрость – скупость», «высоко-низко», «далеко-близко» и др.

Представляется верным то, что объявленный народами приоритет *меры* выступал в далеком прошлом мощным рычагом, регулирующим общественные отношения, ограничивающим ситуации возникновения конфликтных ситуаций. Только выход за пределы *меры* давал повод для возмущения, запрета.

Таким образом, понятие *мера* является составной частью культуры народа и ЯКМ, оно глубоко укоренено в отечественной культуре, располагает богатейшей концептуальной нагруженностью.

Идеей меры проникнута вся история философии со времен античности. Категория меры - одна из основных для философов древности, о чем бы они ни рассуждали. Так, уже Августин утверждал, что мера это количественная граница данного качества, это то, больше чего или меньше чего оно не может быть. Тема меры была поднята еще Протагором, который считал, что «человек есть мера всех вещей, существующих как существующих и несуществующих как несуществующих» (Протагор). В этих словах заключено лучшее определение антропоцентризма. Платон и Аристотель связывали понятие меры со способностью человека к восприятию различных ощущений. То, что выше или ниже определенной меры, не ощущается как гармоничное. Только сомасштабное человеку, посильное для него и соразмерное гармонично. Аристотель в трактате «О душе» четко сформулировал эту закономерность: «Каждое превышение меры разрушает слух, — как чрезмерность высоких, так и низких тонов; также излишества во вкусовых качествах разрушают вкус, и слишком яркое и темное в цветах пагубно действует на зрение... ведь ощущение есть отношение, чрезмерности же причиняют неудовольствие или действуют разрушающе» (Аристотель).

В науке философии извечна гармония истины, красоты и меры, отраженных в соответствующих категориях «истина», «красота», «мера». Само человечество поставило категорию «мера» в один ряд с указанными этическими понятиями, так как отношение человека к мере выражает в определенной степени его суть. Мера отличается от категорий «истина» и «красота» тем, что содержит в себе определенное написание: необходимо относиться к мере так, чтобы всякую минуту быть готовым, узнав высшую меру, отречься от всего того, что когда-то считал истинной мерой.

Мера играет в жизни общества огромную социальную и моральную роль, а также представляет собой адекватное отражение реальности. Последняя характеристика придает анализируемой категории особенную ценность, имеющую отношение к прогностическому измерению, т.е. истинные знания позволяют людям предугадывать завтрашний день.

Категория **меры**, являющаяся важнейшей составляющей концепта **мера**, может быть абсолютной, относительной, реальной, истинной и т.д. Кроме различных видов мер, концепт **мера** включает в себя целостную КМ, характеризующуюся качественной и количественной определенностями. Мера выступает в роли синтеза этих определенностей (Гегель). Ум человека в КМ занимает ведущую позицию, так как он все делает **мерилом** чего-либо (Кузанский). Таким образом, с философской точки зрения КМ отражает реальную действительность, которая целиком и полностью пронизана **мерой**. Мера же, в философском понимании, выражает органическое единство качества и количества объекта, указывает рубеж, за которым изменение количества влечет за собой изменение качества объекта и наоборот. Основное содержание категории *меры* состоит в том, что *всякая мера есть прежде всего мера качества*. Категория **мера** имеет важное теоретическое и практическое значение: нахождение **меры** в любой форме деятельности служит предпосылкой ее успеха. Нельзя познать

предмет, не обнаружив его качественных и количественных характеристик в их цельности.

Концепт **мера** является русским культурным концептом, отражающим русскую КМ. Внутренне так называемая русскость проявляется в особом понимании меры, которая оказывается этнически маркированной (*По латыни два алтына, а по-русски шесть копеек*); а также в знании этой меры или в ее незнании: *Я свою меру знаю; не знает меры кто-л.* Мера у русского человека оказывается лично окрашенной и наполненной особым содержанием: каждый человек знает свою меру и именно этим отличается от других людей. Наверное, поэтому в русской среде строго осуждается, когда кто-то подходит к другим со своей меркой: *Ты по себе-то не меряй всех*. Однако при этом своеобразие исключительно русского проявления меры просматривается в таком стереотипе поведения, как руководство речевой формулой *Я бы на твоём месте...*

КМ в концепте **мера** содержит важную информацию о мировоззренческих парадигмах, существующих в русском культурном пространстве, о способах мышления русского человека, о своеобразии национального духа.

Наряду с НКМ и ЯКМ, на наш взгляд, есть все основания для выделения *мифологической* и *религиозной* КМ. Так, мифологическая КМ фиксирует ярко выраженные отклонения от общепринятой меры, которая в прошлом выступала регулятором жизни человека в обществе. Такое положение дел претерпевает модификацию в христианской парадигме, что незамедлительно отразилось на христианской (религиозной) КМ: в центр помещается единственный в своем роде Бог, который определяет меру всего существующего и устанавливает мировой порядок. Таким образом, КМ, отраженная в концепте **мера**, складывается в зависимости от определенного способа видения мира.

Содержание концепта **мера** можно определить при анализе данных различных типов словарей, паремий.

Этимологический анализ дает основание полагать, что уже в праиндоевропейском сознании **мера** сформировалась как концептуальная категория членения окружающего мира, так как «первичное количественное понятие возникает при членении, разделении, выделении, отделении части от целого, а в дальнейшем в определении *меры* этой части»³. По данным этимологических словарей, конкретные представления о мере связаны с понятиями **измерение**, **год**, **час**, **пора** (срок), **погода**, **время обеда**, **время принятия пищи**, **еда**, **совет**, **разум**, **мешок**, **мера** (зерна). Таким образом, концептуализация мира в сознании древнего человека уже была связана с понятиями интеллектуальной, социальной деятельности человека, с конкретными способами измерения физических явлений.

Если сравнить значения слова *мера* в толковых словарях, то можно вывести типологические единства выделяемых сем. Так, центральным значением, отмечаемым всеми словарями, является значение «Единица измерения», кото-

³ Хашимов Р.И. Количество и мера в русской языковой картине мира // Лексическая и грамматическая семантика. – Орехово-Зуево, 2004. – С. 44.

рое, по данным этимологических словарей, выделяется в древних и современных языках. *Мера* обозначает какую-то измеряемую величину, мысленно разделенную на такое количество долей, которые равны реально выделяемым отрезкам предметов и событий, иначе говоря, величину, приравненную к **эталону**, **норме** в определенном множестве реальных и /или идеальных сущностей.

Толкования слова *мера* позволяют выявить следующие характерные признаки концепта **мера**:

1. То, чем измеряют что-л.; мерило. Единица измерения протяжения (пространства, времени) или физических явлений (емкости, веса, стоимости, ценности какой-либо вещи и т.д.).

2. Мероприятие, действие или совокупность действий, способ, средство действия для осуществления чего-л. в социальной, экономической и т.п. сфере деятельности человека, народа.

3. Перен. То, что служит основанием для оценки, измерения чего-л. или сравнения с чем-л. Величина представленная в обобщенном виде - предел, граница, размер.

Учитывая названные нами характерные признаки данного концепта, попробуем структурировать сложный концепт **мера**, имеющий многокомпонентную и многослойную структуру, которую можно обнаружить через рассмотренные репрезентирующие концепт языковых средств.

Концептуальное поле **мера** реализуется в системе номинаций концепта и словарных элементов, связанных с основными именами. Структура концептуального поля **мера** представляет собой сферу, в центре которой находится модель основного значения слова, инвариант всех его значений, более других соответствующий характеру концепта. Иначе этот инвариант называется **ядром** концепта. Ядро очерчивает круг знаний, связанный с измерением окружающего мира: пространства, времени, реальных явлений, воспринимаемых всеми органами чувств. Ядро и ближняя периферия составляют центр концепта **мера**, который объективируется в современном русском языке лексемой *мера* и конкретными названиями единиц измерения. Особенностью репрезентации центра концепта **мера** является то, что его когнитивные признаки связываются с другими концептами, которые обладают способностью не только измеряться, но и оцениваться, сравниваться, выделять из своей среды эталон, образец.

Основные значения слова *мера* являются исходной точкой для определения концептов, входящих в состав сложного концепта **мера**, т.к. в семантике концепта сливается денотация и коннотация, «ближайшее» и «дальнейшее» значения слова, знания о мире и о познающем его субъекте (Бабушкин 1996). Концепт - результат столкновения словарного значения слова с личным народным опытом человека. Концепт существует не для самого слова, а для каждого словарного значения отдельно⁴.

⁴ Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под ред. проф. В.П. Нерознака. - М.: Academia, 1997.- С. 281-283.

Когнитивный слой ближней периферии *«Единица измерения»* характеризует знания человека о мере размера, длины, протяженности, объема, веса, социальных отношений со стороны восприятия органами чувств и интеллекта: *мера времени, мера длины, мера веса, меры сыпучих тел, кубические меры*. Номинантами данного когнитивного слоя могут быть синонимичные лексемы *мера, норма, предел, граница, грань, образец, правило, стандарт, пример* и др., образующие лексико-семантическую группу единиц, способных объективировать ядро концепта «Мера», а также конкретные названия единиц измерения пространства, времени, веса и т.д.

Помимо **ядра и ближней зоны**, в концептуальном поле **мера** выделяются зоны **дальней периферии** и **интерпретационного поля**. Эти зоны представляют собой коннотации, ассоциации, прагматические составляющие лексемы, субъективный опыт, вербализуемые членами СГ с вершинным словом *мера*, с его участием в составе фразеологизмов, пословиц и поговорок, а также иными паремиологическими единицами, обладающими обобщенным значением «мера».

Словарные толкования дают основание утверждать, что существительные *действие, совокупность, система, осуществление, исполнение* и т.д. репрезентируют в языке когнитивный слой дальней периферии концептуального поля **мера** - *«Мероприятие, способ действия»* как совокупность действий, объединенных одной общественно значимой задачей. На языковом уровне концепт репрезентируется посредством лексических и фразеологических единиц: *Меры наказания. Меры предосторожности. Решительные меры. Принять нужные меры. Крайняя мера. Нужно было решиться на крутую меру* (Чехов).

Лексемы *раздел, грань, степень, норма* и т.д. репрезентируют в концепте **мера** когнитивный слой дальней периферии **«Предел, граница»**, этот слой «языковляется» лексическими и фразеологическими единицами: *дойти до предела. Нашим скитаниям не видно границ* (Бедный). *Я от природы не взыскателен, нет, но всему есть мера* (Тургенев). Ср.: *грань* - **«рубеж, предел, межа, кон, край, кромка, конец и начало, стык, черта раздела. Выходить за грани приличия. Честолюбие его нет границ, ни меры»** (Даль); *предел* - **«начало или конец, кон, межа, грань, раздел, край. рубеж или граница; конец одного и начало другого, в смысле вещественном и духовном. Предел власти, мера, степень, которую не должно нарушать». Всему должен быть предел»** (Даль); *граница* - «2. обычно мн., перен. **Предел, допустимая норма. Его самолечение не знает границ. Выходить из границ приличия»** (Ожег.); *рубеж* - «2. || перен., чего. **Предел, грань** (книжн.) *«Всяк держи свои рубежи»* (Ушак.) и др.

В современном русском ЯС *мера* ассоциируется, в первую очередь, с какой-то определенной величиной (*время, век, день, час, шаг, нога, аршин, алтын, вершок* и т.п.), с каким-либо действием (*принять меры, решиться на крайние меры*), гранью (*чувство меры, соблюдать меру*), т.е. с такими когнитивными признаками, которые способны вызывать в сознании русского человека **яркие ассоциации**.

Выделяемые в некоторых словарях значения слова *мера* «русская народная единица емкости для сыпучих тел, вмещающая приблизительно один пуд зерна», «сосуд для измерения сыпучих тел, вмещающий количество, равное этой единице емкости; четверик», «стихотворный размер», на наш взгляд, в когнитивном плане не представляют самостоятельного признака, так как уже отвечают выделенному когнитивному слою «единица измерения». Кроме того, в русском ЯС *мера* в редких случаях может ассоциироваться с *четвертью* (Старая единица емкости), *меркой* (сосуд), а еще реже со стихотворным размером. Затухание ассоциаций имеет простое объяснение: в этих значениях *мера* в настоящее время употребляется очень редко, либо не употребляется вообще.

Во внутренней структуре концепта «Мера» проявляется не только когнитивный слой, но и еще одно пространство – *интерпретационное поле*, которое складывается из разнообразных определений, отраженных в поговорках, фразеологизмах, афоризмах, крылатых выражениях, притчах, а иногда и значительных по объему публицистических, художественных и научных текстах.

С целью определения роли СГ с вершинным словом «мера», выступающего в качестве репрезентанта когнитивной структуры (зон периферии), в формировании ЯКМ, раскрытия значения когнитивных аспектов русского словообразования в языковой категоризации мира, предопределяющей концептуальную КМ русского человека, нами был проведен когнитивный анализ СЗ (*«носитель процессуального признака»*, *«отвлеченный процессуальный признак»*, *«действующий субъект»*, *«лицо»* и др.), а также выявлены различные типы концептов, входящие в периферию *меры*, в составе СГ с исходным словом «мера».

Ядро когнитивного поля, репрезентирующееся СГ с вершинным словом «мера», представлено прототипом, инвариантным значением, представлением о возможности, способности человека что-либо измерить тем или иным способом. Ближняя периферия когнитивного поля связана с представлениями о предметности, действиях и признаках, номинируемых вершинными словами словообразовательных парадигм: существительным *мера*, глаголом *мерить* и прилагательным *мерный*. Анализ слов позволил выявить двухкомпонентные словообразовательные схемы, репрезентирующие концепты ближней периферии: концепт *«кто/что измеряет, мерит»* (*мерицик, мерильщик, примерицик/щица*, и др.), концепт *«способность/неспособность подвергаться измерению»* (*мерность, безмерность, измерение, примеривание, домер, недомер* и др.; трехкомпонентные словообразовательные схемы, репрезентирующие концепты *«кто/что измеряет, мерит что»* (*газомерицик, водомерицик, влагомер, воздухомер* и др.), *«способность/неспособность подвергать измерению что»* (*телеизмерение, радиоизмерение* и др.), *«способность/неспособность подвергаться измерению как»* (*равномерность, неравномерность* и т.д.). В данных концептах присутствует дополнительный когнитивный признак «объект», подвергающийся измерению.

В результате этого мы пришли к выводу о том, что словообразование действительно обеспечивает «механизмы свертки более сложных и развернутых наименований в более компактные обозначения», механизмы трансформации

воспринимаемой ситуации в сознании человека, способность изобразить и описать наблюдаемое явление различно (Шведова 1999).

Проведенный анализ СЗ имен существительных, прилагательных, глаголов и наречий доказывает то, что обращение к когнитивным аспектам русского словообразования действительно необходимо, так как это позволяет глубже понять природу СЗ и скрывающихся за ними когнитивных структур, выявить особенности словообразовательной категоризации мира, определить, какие составляющие человеческого опыта уже получили отражение в концептуальной и ЯКМ, с какой степенью подробности фиксируется словообразованием какая-либо ситуация (Попова Т.В. 2004).

В Главе II «**Паремия и языковая картина мира концепта мера**» представлено исследование фактического материала. Здесь рассматриваются пословицы, поговорки и фразеологизмы, в которых непосредственно представлены единицы **меры** различных областей материального и идеального мира.

В первом параграфе «**Физический аспект меры в русской языковой картине мира**» выделяются две основные категории НКМ, связанной с физическим аспектом меры в русской ЯКМ – категория времени и пространства. Каждая категория познается человеком, а объективной мерой узнавания, членения физического мира является их сходство и различие в рамках соотношения единичного и общего.

Физические единицы меры в русской ЯКМ обладают способностью репрезентировать смежные концепты. Так, например, в народном языковом представлении *время* ассоциируется с концептом «**срок; отрезок**», который не подвластен воле человека и предопределен Природой или некими высшими силами: «*Всему свое время*»; «*Всякому овощу свое время*»; «*Всяко семя знает свое время*»; « - *Что же, всякому овощу свое время. Прежде то и мы бывали нужны, а теперь на вашей улице праздник. Ваш воз, ваша и песенка*» (Мамин-Сибиряк. Хлеб); *год* – с концептом «**мера возраста**»: «*Не по годам*» или «*не по летам*»; « - *Рад бы был влюбиться, да не могу не по летам*» (Гончаров. Обрыв); *час* – «**часть срока, протяженности жизни человека, меры времени**»: «*Много часу у Бога впереди*», здесь обнаруживается связь с концептом «**предел; конец**»: «*Будет час, да не будет нас*»; «*Всему свой час*» (ср. «*Всему свое время*»); «*До часу и кувшин по воду ходит*».

В ЯКМ слова, означающие официальные меры длины, представляют собой своеобразную концептуальную систему, члены которой находятся в определенных отношениях друг с другом. Физическая мера длины формировалась как антропологическая единица. Ранний этап развития человечества характеризовался свободным выбором единиц измерения. Древний человек измерял видимое пространство, исходя из имеющихся средств при реализации древнейших концептов «**высоко**» и «**низко**», «**близко**» и «**далеко**», причем при определении системы координат человек ставит диагноз в качестве субъекта-наблюдателя, находящегося в центре мироздания. Наблюдатель представляет собой живую и мыслящую систему, которая вырабатывает **срединную меру** пространства по отношению к себе, а со всего остального пространства Наблю-

датель «считывает» информацию как превышающую эту меру – высокий, низкий, далекий, близкий. Единицами измерения этих координат были активные органы тела человека – ноги и руки, а также их части. Антропоцентрические способы измерения служили и служат, в основном, для определения расстояний, реже для определения объема и, совсем редко, веса. До настоящего времени в ЯКМ сохранились многие фразеологические выражения, уходящие своими корнями вглубь веков: «с головы до пят (ног)», «в нескольких шагах от», «на расстоянии вытянутой руки» и др.

Итак, в русской ЯКМ лексемы *шаг*, *нога*, *стопа* репрезентируют концепт «даль, видимое пространство», который может соотноситься и с другими концептами: «Один шаг» от или до чего-нибудь; «В нескольких или двух-трех шагах»: «От меня в двух шагах живет семейство, с которым мне очень хочется вас познакомить» (Тургенев. Накануне) - «мера расстояния – близко». Жизнестойкость *шага* как антропоцентрического способа измерения объясняется, в первую очередь, его непосредственным характером, не требующим никаких дополнительных приборов, а также его постоянной величиной.

Лексема *локоть* в качестве меры расстояния в пространственном и идеальном значении выступает в роли репрезентанта концептов а) «мера расстояния – близко, рядом»: «Локоть в локоть», «локоть с локтем»; б) «мера жизни»: «Жили с локоть, а жить с нозоть» в) «мера богатства» - «Жили с локоть, а осталось с нозоть» и т.д.; лексема *пядь* номинирует концепты а) «ум, мудрость»: «Семи пядей во лбу»: «Глаза у Пугачева засверкали. «Кто из моих людей смеет обижать сироту? – закричал он. - Будь он семи пядей во лбу, а от суда моего не уйдет» (Пушкин. Капитанская дочка); б) «мера пространства, территории»: «Чужой земли не надо нам ни пяди, но и своей вершка не отдадим», «Ни пяди»: «Королю ни пяди не уступили русской мы земли» (Толстой. Царь Федор Иоаннович) и др.

Меры веса тоже способны выступать в качестве репрезентантов ЯКМ. Так, лексема *фунт* номинирует концепты а) «мера трудностей, горя»: «Не фунт изюма»: «Русский солдат – это, брат, не фунт изюма» (Куприн. Штабс-капитан Рыбников); б) «мера удивления»: «Вот так фунт!» или «Вот те фунт»; лексема *пуд* может репрезентировать концепты а) «мера доверия»: «Человека узнаешь, когда с ним пуд соли расхлебашь»; б) «мера богатства»: «Зернышко пуд бережет» и др.

Названия столовых и иных сосудов для жидкости *ендовы*, *ведра*, *кувшинны*, *сулеи*, *братины* и др. в русской ЯКМ использовались для реализации концепта «вместилище» в их прямом и переносном значениях. Так, например, *кувшин* выступает в роли символа *вместилища* и репрезентирует концепты: а) «мера желания»: «Видит собака молоко, да в кувшине глубоко»: «Чует кот в кувшине молоко, да рыло коротко»; б) «мера интеллекта, ума»: «Не велик кувшин, да емко»; в) «мера результата»: «Повадился кувшин по воду – сломить ему голову»; «Повадился кувшин по воду ходить, там ему и голову сломить».

Система денежных единиц, обладая стоимостью реальных материального мира, приобретает способность выступать мерой и духовных концептов. В рус-

ской ЯКМ лексема *деньга* (*деньги*) выступает в роли репрезентантов многочисленных концептов, связанных с мерой: 1) «мера нищеты»: «*Не было ни денег, да вдруг алтын*»; 2) «мера богатства, достатка»: «*Стоит крякнуть да денежкой брякнуть – все будет*»; 3) «мера труда»: «*Матушка-Волга спину гнет, зато денежки дает*»; 4) «мера искренних чувств»: «*Друга на деньги не купишь*»; 5) «мера неискренних чувств»: «*С деньгами мил, без денег постыл*»; 6) «мера силы»: «*Деньга гору бьет*»; 7) «мера интеллекта, ума»: «*При деньгах-то и дурак умный*»; 8) «мера фатальности»: «*Деньги к деньгам льнут*».

Лексема *алтын* как обозначение символа мелких денег репрезентирует концепты: а) «мера нищеты»: «*Ни алтына*» (за душой): «*Денег у меня не было ни алтына*» (Гончаров. Воспоминания); б) «мера богатства»: «*У него каждая копейка алтынным гвоздем прибита*»; в) «мера здоровья»: «*Хорош богатырь, коли пьян с вина на алтын*»; г) «мера расточительности»: «*Продал на деньги, проел на алтын*»; д) «мера результата»: «*Алтын сам ворота отпирает и путь очищает*» и т.д.

Таким образом, анализ репрезентации концепта **мера** показал, что физические единицы меры в русской ЯКМ способны репрезентировать смежные концепты, обладающие способностью измеряться. Данная способность обусловлена семантикой конкретных единиц, объективирующих те или иные когнитивные признаки. Если объединить конкретные названия физических мер по их тематической принадлежности (единицы времени, длины, веса, объема, торговли), объективирующих те или иные концепты, то можно создать обобщенную матрицу связей концепта **мера** и представить ее в виде таблицы (см. диссертацию, с. 153-154).

Полевая стратификация связей концепта **мера** состоит из 58 типов связей со смежными концептами, способными подвергаться измерению (сравнению). *Ядро* концепта составляет **мера жизни** (социальной и биологической) и носит ярко выраженный антропоцентрический характер. Практически все типы единиц физической меры участвуют в репрезентации ядра. *Ближняя периферия* связана с номинациями концептов «меры интеллекта (знаний, опыта)», «меры здоровья», «меры труда», «меры качества (количества)», «меры результата», «мера чувств» (с учетом дифференцированных искренних и неискренних чувств), так как каждый тип концепта репрезентируется как минимум тремя типами единиц физической меры; *дальняя периферия* связана с представлениями более многочисленной группы концептов – **мера богатства, достатка, мера нищеты, мера нечто дорогого (значимого), мера зла (темных сил), мера возраста, мера времени, мера одиночества, мера движения, мера чести**, маркированных двумя типами единиц физических мер.

Остальные 39 типов связей концепта **мера** репрезентируются каким-либо одним типом единиц физических мер и относятся к ИП концепта.

Второй параграф «Нравственный аспект меры в русской ЯКМ» посвящен описанию фрагмента коллективного жизненного опыта, знаний, бытующих в сознании народа и представляющих собой систему ценностей. Эти знания, ценности носят регламентирующий, оценочный, нормативный характер

и отражают установленные государством или сложившиеся нормы поведения каждого члена общества, т.е. **заповеди** наивно-языковой этики (Апресян 1995).

Категория меры в нравственной сфере предполагает типичную для данной национальной общности людей **ситуацию оценки**. Данную ситуацию составляют **Наблюдатель, Реципиент, Адресат, Тема**. **Наблюдатель** – это созданный этносом коллективный образ хранителя и носителя меры, идеального (эталонного) представления. Это – «живая система», Некто, Всевышний, Бог, Господь. **Реципиент** – личность или группа людей, которая «считывает» информацию о ситуации и выражает свое отношение к чему-либо или кому-либо на основе принятой меры оценок. **Адресат** – личность, группа людей как объект оценки, к которой она направлена. **Тема** – это содержание информации как средство контакта между реципиентом и адресатом. Механизм концепта «Мера» предполагает сравнение и оценку по схеме (шкале) ценностей: 1) **ИМЕЮЩЕЕСЯ – ЭТАЛОН (МЕРА)**, 2) **ИМЕЮЩЕЕСЯ – ТРЕБУЕМОЕ, ЖЕЛАЕМОЕ**. Нравственные модели русской ЯКМ на протяжении истории языка полностью сохраняются, что свидетельствует об их универсальности. Такие модели составляют семантические поля противоположных моральных ценностей: категории «добра» и категории «зла». Особенности моделей семантических полей были изучены через исследование ключевых слов, обозначающих как физические единицы меры, так и нравственные категории, общеупотребительных, частотных слов в составе пословиц, поговорок и фразеологизмов.

Когнитивные признаки «Нравственные ценности и пороки» концепта **мера**, репрезентируемого различными языковыми единицами, отливаются в русском сознании в наивно-этические заповеди, характеризующие данный фрагмент ЯКМ. Так, нами выделены важнейшие заповеди поведения людей, имеющие социальную значимость в жизнедеятельности этноса. В сфере жизнеобеспечения – это «**Любовь и мир – важнейшие условия жизни**»: «*Мир и любовь – всему голова*», «**Мир – это основа дружеских отношений**»: «*Худой мир лучше доброй ссоры*». Мерой жизнеобеспечения народа являются заповеди, относящиеся к концепту 1. «**труд**»: «**Следует трудиться**» - «*Без труда меду не едят*», «**Работай хорошо**» - «*Молод телом, да стар делом*»; «**Нельзя попусту тратить время**» - «*Неделя прошла, да нас не дошла*»; 2. «**богатство**»: «**Следует быть бережливым**» - «*Кто не бережет копейки, сам рубля не стоит*», «**Богатство может принести лишние хлопоты, беспокойство в жизни человека**» - «*Деньга лежит, а шкура дрожит*»; «**Богатство не главная ценность жизни человека**» - «*Без денег проживу – без хлеба не проживу*».

В ЯКМ русского человека важную роль играют также заповеди взаимоотношений людей друг с другом: мера контакта: «**Не суди о человеке по первому впечатлению; внешний вид бывает обманчив**» - «*Человек не всегда таков, каким с виду кажется*»; «**Следует быть добрым**» - «*Доброе дело на век (на два века: на этот и на тот)*» и т.д. (14 заповедей); мера счастья, удачи: «**Человек сам кузнец своего счастья**» - «*Хлеб добыть трудом да век прожить ладом – вот тебе и все счастье*»; мера равенства: «**Каждому по заслугам**» - «*Работнику полтина, мастеру рубль*»; мера мудрости, ума: «**Опыт**

приходит с годами, надо прислушиваться к мнению старших, родителей» - «Старый человек, в окно глядя, сто рублей высмотрит»; мера фатальности: «Жизнь устроена так, что хорошее чередуется с плохим» - «День на день не приходится»; мера социальной опасности: «Нельзя бросать людей в беде» - «Сам погибай, а товарища выручай» (12 заповедей).

Каждая глава и Заключение содержат основные выводы и результаты исследовательской работы, намечаются дальнейшие ее перспективы.

Концепт **мера** репрезентируется в русском языке обширным номинативным полем, которое создано единицами СГ с вершинным словом «мера» – 218, фразеологическими единицами – 330, пословицами и поговорками – 992; всего, таким образом, зафиксировано и исследовано 1540 языковых единиц, объективирующих исследуемый концепт.

Концепт **мера** относится к ключевым культурным концептам, поскольку чувство **меры** – в словах, в поведении и действиях людей, эмоциях, еде, желаниях и т.д. – занимает одно из приоритетных мест в шкале ценностей. Основной формулой предпочтения в ценностной ориентации является «золотая середина» или так называемая средняя **норма**, любое повышение (нарушение) которой оценивается отрицательно. Точкой отсчета во всех направлениях является **мера**. Поэтому в центре сложного концептуального поля **мера** находится ядро, объективируемое лексемой *мера*. Периферия концептуального поля **мера** включает множество других концептов, которые содержательно несколько меньше: *мера этики, мера результата, мера нищеты, мера здоровья, мера чести, мера контакта* и т.д. Таким образом, концепт **мера** – комплексное, многомерное и многокомпонентное образование.

Исследуемый концепт является одной из основополагающих единиц русского сознания, соприкасающейся с широкой системой концептов и образующей особый фрагмент ЯКМ, который объективируется значительным по объему СГ слов, содержащих прототипическую сему «мера», и широким лексико-семантическим полем слов, обозначающих физическую меру в составе пословиц, поговорок и фразеологизмов.

Дальнейшие перспективы изучения концепта **мера** видятся нам в проведении лингвокогнитивных экспериментальных исследований, в привлечении материалов художественных, публицистических текстов, что позволит проанализировать коммуникативные вариации содержания исследуемого концепта в современном дискурсе.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Шкатова О.В. (Акинжелова О.В.) Типы концептов в когнитивных исследованиях [Текст] / О.В. Шкатова // Сборник научных трудов аспирантов и соискателей / Отв. ред. Т.А. Кузьмина. – Липецк: Липецк. гос. пед. ун-т, 2005. – Ч. II – С.153-159.
2. Шкатова О.В. (Акинжелова О.В.) О соотношении «научная картина мира» и «языковая картина мира» [Текст] / О.В. Шкатова // Структура, семантика и функционирование языковых единиц (сборник аспирантских и

- студенческих научных трудов) / Отв. ред. Е.А. Попова. – Липецк: ЛГПУ, 2005. – С. 148-153.
3. Шкатова О.В. (Акинжелова О.В.) Словообразовательное гнездо с корнем мер- [Текст] / О.В. Шкатова // Сборник научных трудов аспирантов и соискателей / Отв. ред. Т.А. Кузьмина. – Липецк: ЛГПУ, 2006. – Вып. 3. – Ч. II. – С. 205-212.
 4. Шкатова О.В. (Акинжелова О.В.) Когнитивные свойства пословиц и поговорок [Текст] / О.В. Шкатова // Актуальные проблемы современного языкознания. Тихоновские чтения: Материалы Международной научной конференции, посвященной 75-летию профессора А.Н. Тихонова / Отв. ред. Р.И. Хашимов. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина. – Елец, 2006. – Том I. – С. 453-456.
 5. Шкатова О.В. (Акинжелова О.В.) Концептуальные значения имен существительных с корнем мер- [Текст] / О.В. Шкатова // Научное наследие Б.Н. Головина и актуальные проблемы современной лингвистики: Сборник статей по материалам международной научной конференции, посвященной 90-летию профессора Б.Н. Головина / Отв. ред. Л.В. Рацибурская. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 2006. – С. 91-100.
 6. Шкатова О.В. (Акинжелова О.В.) Репрезентация моральных ценностей добра в русской языковой картине мира [Текст] / О.В. Шкатова // Сборник научных трудов аспирантов и соискателей / Отв. ред. Т.А. Кузьмина. – Липецк: ЛГПУ, 2007. – Вып. 4 – С. 382-389.
 7. Акинжелова О.В. Когнитивное описание содержания концепта «мера» в современном русском языке [Текст] / О.В. Акинжелова // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов / Гл. ред. В.В. Иванов. – Курск, 2007. – №5 (Май). – С. 64-66.
 8. Акинжелова О.В. Структура и содержание концепта «мера» [Текст] / О.В. Акинжелова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Тамбов: Тамбовск. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, 2007. – Вып. 11 (55). – С. 128-133.

Работа №8 опубликована в журнале, соответствующем списку изданий, рекомендованному ВАК РФ.

Акинжелова Олеся Владимировна

**Концепт «мера» как фрагмент
русской языковой картины мира
(на материале пословиц, поговорок и фразеологизмов)**

Подписано в печать 04.03.2008г.
Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. – 1. Тираж 100 экз.
Заказ № **548.**

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Липецкий государственный педагогический университет»
г. Липецк, ул. Ленина, 42

Отпечатано в РИЦ ЛГПУ

